Каплунов Виталий Николаевич – прокурор Хабаровского края (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 32 48 38.

# Проблемы применения квалифицированных составов ст. 260 УК РФ по материалам уголовных дел Дальневосточного федерального округа

Лесные богатства нашей страны требуют усиления их правовой охраны. На основе анализа правоприменительной практики автором выявлены проблемы, требующие изменений и дополнений действующего законодательства, в вопросах правовой охраны лесов.

**Ключевые слова**: лес, лесные насаждения, правоприменительная практика.

Защита биоресурсов в Российской Федерации приобретает особое значение в условиях необходимости активизации и оптимизации данной сферы экономики, отказа от сырьевой составляющей, развития и стимулирования глубокой переработки добываемых природных богатств. Помимо этого, государство вводит различные ограничения для сырьевого экспорта, ставит запреты потребительскому отношению к природе, повышает ответственность за бесхозяйственность, самоуправство и браконьерство.

Однако, чтоб пресекать указанные деликты, необходимо принимать не только организационные и координационные меры, но и иметь четкие представления о правовой базе борьбы с ними. Следует признать, что законодатель вооружил правоохранительные органы правовой базой, однако, по нашему мнению, она имеет ряд недостатков и должна быть скорректирована в целях большего соответствия характеру и опасности экологических преступлений.

Как следствие, количество преступлений в сфере экологии не только не снижается [1], но возрастает совокупный ущерб от данного вида преступности, а выявляемые преступления, в большинстве случаев, свидетельствуют о наличии совокупности преступлений, квалифицированных составов либо требующих вменения одновременно нескольких квалифицирующих признаков. В итоге, правоохранительные органы сталкиваются с определенными трудностями и в квалификации, и в доказывании, и в поддержании обвинения в суде по экологическим преступлениям. Такая ситуация прослеживается как, в целом, применительно к экологическим преступлениям, так и, в частности, к незаконной рубке лесных насаждений, предусмотренной статьей 260 УК РФ.

В процессе криминологического анализа дел о незаконной рубке леса, рассмотренных судами Дальневосточного федерального округа в течение последних 5 лет, были изучены уголовные дела с квалифицирующими признаками статьи 260 УК РФ, удельный вес которых во много раз превысил количество дел, возбужденных по ч. 1 ст. 260 УК РФ.

Данный анализ показывает, что преступления в сфере лесопользования продолжают причинять колоссальные убытки как экономике России, так и рациональному использованию дальневосточного богатства.

Так, в ч. 2 ст. 260 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную рубку, а равно – повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений либо не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан при отягчающих обстоятельствах. В качестве квалифицирующих признаков выступают признаки совершения преступления группой лиц (в крупном размере) и лицом (с использованием служебного положения).

Преступление, совершенное группой лиц, является одной из форм соучастия, и решение законодателя об отнесении названного обстоятельства к числу отягчающих объясняется тем, что совершение преступления группой лиц всегда более общественно опасно, может повлечь несоизмеримо больший материальный вред и большие общественно-опасные последствия и поэтому учитывается при назначении более сурового наказания. Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали два и более исполнителя без предварительного сговора. Эту форму принято называть простым соучастием или соисполнительством [2], не требующим дополнительной ссылки на ст. 33 УК РФ в квалификации. К сожалению, некоторые работники следствия забывают, что лица, участвующие в выполнении объективной стороны, являются соисполнителями, вне зависимости от их роли или объема совершенного преступного деяния.

Характеризуя преступную группу, В. Быков пишет, что это чаще всего «… случайная, ситуативная группа, члены которой приняли решение о совершении совместного преступления во многом в силу того, что оказались вместе в данном месте в результате внезапно возникшей ситуации» [3].

Возможен и другой случай образования преступной группы, когда между исполнителями преступления предварительной договоренности о совершении преступления не было. Виновный может начать совершение преступления, в ходе которого к нему может присоединиться другое лицо, и после чего они могут совместными усилиями выполнить объективную сторону преступления. Особенностью рассматриваемой формы соучастия является отсутствие у исполнителей согласованности о совершаемом преступлении или, как отмечается в юридической литературе, она носит «неопределенный и незначительный характер» [4].

Подобные случаи соучастия крайне редко встречаются в судебной практике, но все же возможны и применительно к ст. 260 УК РФ.

Так, в 1991 году гражданин М., житель с. Галечное, Комсомольского района Хабаровского края, решил спилить несколько лиственниц, растущих поблизости от дороги Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре. Как он пояснял позже, лес ему нужен был для ремонта бани, а лесорубочного билета у него не было. В результате отсутствия опыта и неправильно сделанного подпила цепь бензопилы зажало в стволе дерева, мотор бензопилы заглох и

освободить ее своими усилиями он не смог. В это время к нему подошли грибники, среди которых был его знакомый гр-н Д., работавший вальщиком леса в местном леспромхозе. Именно последний и помог спилить гр-ну М. три лиственницы. При этом, он не спрашивал разрешение на порубку деревьев, так как опытный работник лесозаготовительного предприятия понимал, что никто разрешения М. на рубку деревьев, растущих вдоль дороги, не даст.

Все указанные обстоятельства были отражены в материалах уголовного дела и подтверждали, что какого-либо соглашения на незаконную рубку деревьев между указанными лицами не было [5].

Следует подчеркнуть, что подобные случаи незаконной рубки леса группой лиц без предварительного сговора в судебной практике встречаются крайне редко [6], но возможны и должны быть проверены для соблюдения принципа законности.

Следующим отягчающим обстоятельством является незаконная рубка леса лицом с использованием своего служебного положения.

Данному квалифицирующему признаку постоянно уделяется особое внимание, а его характеристика отражена практически во всех Постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, касающихся конкретных составов Особенной части УК РФ.

Отражен данный признак и в п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г. «О практике применения судами законодательства ответственности за экологические правонарушения» (с изменениями от 6 февраля 2007 г.). В соответствии с указанным пунктом, лицом, совершившим названное деяние с использованием своего служебного положения, признается «… должностное лицо государственного предприятия, учреждения, организации или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации» [7].

Вместе с тем, в постановлении не раскрывается весь перечень специальных субъектов, но для понимания их характеристики, по-нашему мнению, следует дополнительно руководствоваться Примечанием к статье 285 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за злоупотребление должностным положением.

Так, в п.1 Примечания ст. 285 УК РФ перечислены категории лиц, которые признаются должностными. Это лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Данное примечание, в частности, имеет большое значение при уголовно-правовой оценке действий должностных лиц при допущении ими незаконных рубок на территориях войсковых частей, в приграничной полосе и землях обороны [8].

Как известно, Дальний Восток России является форпостом всей страны и имеет колоссальные территории, принадлежащие Министерству обороны и Федеральной пограничной службе ФСБ РФ. В результате, экологический контроль за ними осуществляется не всегда на достаточном уровне [9], а мониторинг и научные исследования в данном направлении не ведутся.

За последние десятилетия не проводилось ни одного диссертационного исследования данного вопроса, в то время как повсеместно происходит сокращение воинских частей, а принадлежавшие им земли (со сложившейся на них экологической обстановкой) передаются муниципальным органам власти.

Также, по ч. 2 ст. 260 УК РФ, за незаконную рубку леса с использованием своего служебного положения могут нести ответственность иностранные должностные лица и должностные лица публичной специальной организации при условии, что такая ответственность предусмотрена международными договорами Российской Федерации [10]. Выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением, согласно примечанию к ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях [10].

Как разъяснил Пленум Верховного суда РФ, применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 260 УК РФ, в случаях, когда виновным в незаконной рубке леса признается должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, оно должно нести ответственность по статье «за совершение экологического преступления» (в данном случае – по ч. 2 ст. 260 УК РФ). Такое разъяснение правоприменителю понятно, поскольку квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления является незаконная порубка лицом с использованием своего служебного положения.

По точному смыслу этой части разъяснения квалифицировать преступление по совокупности со статьями 285 и 201 УК РФ не нужно. Далее Пленум разъяснил, что при наличии в действиях лица «… признаков злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, оно несет также ответственность, соответственно, по ст. 285 и 201 УК РФ» [7].

В приведенном разъяснении нет четкой границы – в каких случаях, содеянное нужно квалифицировать по совокупности преступлений, а в каких случаях этого делать не нужно.

При обобщении судебной практики по делам рассматриваемой категории не выявлено ни одного случая, когда должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, самостоятельно осуществляло незаконную порубку леса.

Представляется, что законодатель, устанавливая повышенную ответственность за незаконную рубку с использованием своего служебного полномочия, имел в виду случаи, когда это лицо вопреки интересам службы разрешает рубку в кварталах или на участках, где лесозаготовитель разрешения не получал. К примеру, выдача разрешения на рубку леса в квартале, где экологическая экспертиза не проводилась и рубка леса запрещена. Выдача такого разрешения на рубку леса выходит за пределы распорядительных функций должностного лица, как и разрешение на рубку деревьев более ценных пород, чем это значится в документах.

В подобных случаях незаконная рубка, ставшая возможной в результате злоупотребления должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, должна всегда квалифицироваться по совокупности преступлений ч. 2 ст. 260 УК РФ и, соответственно, ст. 285 либо ст. 201 УК РФ.

Обычно подобного рода злоупотребления осуществляются по просьбам лесозаготовителя, который понимает, что удовлетворение его просьбы является нарушением установленного порядка и правил рубки леса, однако, с такой просьбой он все-таки обращается, поскольку ее удовлетворение позволит получить ему больший экономический эффект. Удовлетворение незаконной просьбы лесозаготовителя порой сопровождается подношением материального вознаграждения должностному лицу, удовлетворившему его просьбу. В этих случаях действия должностного лица должны (дополнительно к экологическим преступлениям) квалифицироваться по ч. 2 ст. 290 УК РФ, а лесозаготовителя – по ч. 2 ст. 291 УК РФ.

Ещё одним квалифицирующим признаком, наиболее часто используемым в квалификации для ч. 2 и ч. 3 ст. 260 УК РФ, является рубка лесных насаждений в крупном и особо крупном размерах.

Согласно Примечания к ст.260 УК РФ, крупным размером ущерба признается ущерб, превышающий пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным признается ущерб, превышающий 150 тысяч рублей.

В целом, для правоохранительных органов определение размера ущерба не вызывает затруднений при условии качественного составления протокола осмотра места совершения преступления, указании видов деревьев, их возраста и состояния, учета и отражения в протоколе не только спиленных крупных деревьев, но и поврежденной поросли.

Как уже указывалось, в последние годы законодатель уделяет особое внимание вопросам экологии и совершенствованию законодательства. Помимо корректировки квалифицирующих признаков и размеров ущерба, были внесены изменения и в санкцию ч. 3 ст. 260 УК РФ. Если ранее максимальное наказание не превышало трех лет лишения свободы, то в

настоящее время за рассматриваемое преступление может быть назначено наказание от трех до шести лет лишения свободы, что позволяет рассматривать его в качестве иной категории тяжести и, как следствие, – повышенные требования к качеству расследования (предварительному следствию), оперативному сопровождению (заведение дела оперативного учета) и рассмотрению дела в суде.

Законодатель усилил ответственность за незаконную порубку леса при особо отягчающих обстоятельствах, но, в то же время, увеличил разрыв ущерба от размера, признаваемого особо крупным в законодательном порядке до фактически нанесенного ущерба, превышающего многократно установленный законом особо крупный размер.

Безусловно, такие преступления имеют более высокую степень общественной опасности, однако, и в пределах рассматриваемой категории следует выделять преступления, наносящие уже не только особо крупный материальный ущерб, но и ущерб экологической безопасности государства.

К примеру, жители О. и М. одного из поселков района им. Лазо Хабаровского края незаконно валили лес, в результате чего нанесенный ими ущерб составил 170.000 рублей. Они были обоснованно привлечены к уголовной ответственности и осуждены по ч. 3 ст. 260 УК РФ [11].

В другом случае, генеральный директор ООО «Камчатское» гр-н П. организовал и руководил незаконной рубкой леса с применением специализированной техники – Форвадера Тимберджек – 1010 и Харвестера Тимберджек – 1270 в гослесфонде «Быстринский лесхоз» Камчатской области. Ущерб его преступной деятельности составил 13.487.500 рублей. Он также был привлечен к уголовной ответственности и осужден по ч. 3 ст. 260 УК РФ [12].

Таким образом, преступления получили одинаковую уголовно-правовую оценку, хотя причиненный П. ущерб почти в 100 раз превышает размер особо крупного ущерба, установленного законом, и поэтому степень общественной опасности преступления, совершенного П., значительно выше.

Полагаем, что поскольку законодатель подобные случаи предлагает квалифицировать одинаково, следует при поддержании обвинения в суде уделить особое внимание дифференциации наказания – в первом случае допустимо в пределах санкции ограничиваться штрафом либо применять ст. 64 УПК РФ, а во втором случае – требовать реального лишения свободы с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Еще один аспект применения квалифицированных составов ст. 260 УК РФ, вызывающих затруднение у правоприменителя, связан с квалификацией, доказыванием и разграничением соучастия – группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Как отмечал Р.Р. Галиакбаров, сговор на совместное совершение преступления

группой лиц может касаться самых различных сторон: характера предполагаемого преступления, места, времени, способа, средств его совершения и т. п. [13].

Эта форма соучастия является наиболее распространенной и чаще всего встречающейся в судебной практике по делам о незаконной рубке леса. В Дальневосточном федеральном округе подавляющее большинство лесных насаждений является тайгой и вести валку деревьев одному человеку без помощи других лиц неудобно, невозможно, а при отсутствии опыта лесозаготовительной работы и опасно. Поэтому перед незаконной рубкой леса виновные (обычно это несколько человек) договариваются об орудиях и способах валки, способах трелевки и складирования, вывозке срубленного леса и т. д.

В ряде случаев могут возникать вопросы о роли каждого члена преступной группы в выполнении объективной стороны, но доказывание их совместной деятельности, взаимной помощи и распределение ролей есть задача для органов следствия и криминалистов. Только совместными усилиями следователя и криминалиста можно обеспечить качество доказательственной базы по уголовному делу как для группы по предварительному сговору, так и для организованной группы.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Обязательными признаками организованной группы являются: предварительный сговор ее участников и устойчивость. В юридической литературе высказывалось мнение, что рассматриваемая форма соучастия «… обычно предполагает умысел соучастников на совершение не одного, а нескольких преступлений» [14] … однако, организованная группа может создаваться и для совершения одного сложного по своему исполнению преступления.

Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве» (действующее с последующими изменениями и дополнениями) разъяснил: «… под организованной группой, предусмотренной в качестве квалифицирующего признака, … следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т. д.» [7].

Характеризуя устойчивость как признак организованной группы, Л.И. Романова называет наличие у нее «… разработанного плана преступных операций на определенный промежуток времени вперед, согласование ролей каждого участника и задач всей данной группы, соблюдение установленного порядка взаимоотношений между собой, сохранение в тайне от окружающих состава группы и ее преступных намерений» [2. С. 576].

К примеру, гр-н О. был принят на работу в качестве начальника Свободненского межрайонного оперотряда охотоуправления Амурской области, в зону обслуживания которого входили Свободненский и Шимановский районы. С целью незаконной рубки леса для последующей продажи гр-н О. организовал группу, возглавляемую гр-ном С., а затем, для этих же целей – вторую группу, возглавляемую гр-ном Ц. Общее руководство двумя группами осуществлял самостоятельно. Он же определял места незаконных рубок, а в случае опасности предупреждал участников групп о рейдах работников лесхоза, времени и месте их проведения. Он же осуществлял вывоз незаконно заготовленного леса, нанимая для этого лесовозные машины. Вывезенный лес складировался на станции Усть-Пера Амурской области на территории товарной базы, принадлежавшей его жене, откуда впоследствии древесина и реализовывалась. Причиненный ущерб составил 2 890 416 рублей [15].

Изучение судебной практики показало, что преступления, совершаемые организованными преступными группами, всегда причиняют особо крупный ущерб, а если руководители этих групп используют высокопроизводительную зарубежную лесозаготовительную технику, то этот ущерб превышает предусмотренный законом особо крупный ущерб в сотни раз.

При обобщении судебной практики было установлено, что из числа всех лиц, осужденных за рассматриваемое преступление, 18% были руководителями организованных преступных групп, и причиненный ими ущерб составил 57,8% от всего ущерба, причиненного незаконными рубками. В то же время ущерб от незаконной рубки леса остальными лицами (82%), в том числе и при отягчающих обстоятельствах, составил лишь 42,2%.

Таким образом, анализ судебной практики достаточно убедительно свидетельствует о их высокой общественной опасности, что требует более жесткого подхода и обусловливает необходимость ужесточения уголовного и уголовно-процессуального законодательства по отношению к организованным преступным группам.

Как известно, Федеральным законом РФ №245-ФЗ от 3 ноября 2009 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ст. 35 УК РФ «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)» изменена.

Как нам представляется, с учетом степени общественной опасности организованных преступных групп законодателю также следует рассмотреть вопрос о выделении рассматриваемого квалифицирующего признака в особо квалифицированный состав, ввести часть четвертую этой статьи и предусмотреть санкцию в этой части в виде лишения свободы на срок от шести до девяти лет с обязательным штрафом и обязательным лишением права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью. Также необходимо включить вводимую часть ст. 260 УК РФ

в перечень составов ч. 1 ст. 104.1. УК РФ в целях конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, в доход государства.

Подводя итог вышеуказанному, следует отметить, что как в дальнейшем будет развиваться институт соучастия и по какому пути пойдет практика говорить еще рано, однако, уже сейчас ясно, что организаторы устойчивых преступных групп, действующих в сфере незаконной рубки леса, требуют более сурового наказания. Назначение же, по существу, одного и того же наказания за преступления, существенно отличающиеся по степени общественной опасности, не соответствует принципу справедливости и цели наказания, предусмотренной ст. 43 УК РФ.

Реализовать задачу справедливого наказания для организаторов пока можно либо путем отражения в квалификации действий организатора ч. 3 ст. 33 УК РФ, либо, описывая его активную и организационную роль при совместном с соисполнителями выполнении объективной стороны, ч. 3 ст. 260 УК РФ. Помимо этого, полагаем, судам необходимо активнее применять положение п. «г» ч. 1 ст. 104.1. для орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Только устраняя условия и ограничивая возможности совершения незаконных рубок леса, изымая орудия преступной деятельности и ужесточая ответственность для организаторов преступных групп, можно поставить заслон рассматриваемому преступному промыслу и добиться сохранения и рационального использования природного богатства России.

### *Литература и источники:*


*1. Прим. автора. По данным ГИЦ МВД РФ за 2009 год, прирост экологических преступлений составил, в среднем, по России 3,8%, а в ДФО – 4,2%.*

*2. Романова, Л. И. Полный курс уголовного права / Л. И. Романова ; под ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. – Т. 1. Преступление и наказание. – СПб. : Изд-во Юридический центр Пресс, 2008. – С. 573 – 575 ; 576.*

*3. Быков, В. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору / В. Быков // Законность. – 1999 г. – № 3. – С. 7.*

*4. Мельниченко А. Б., Радачинский С. Н. Уголовное право. Особенная часть / А. Б. Мельниченко, С.Н. Радачинский. – Ростов н/д, 2001. – С. 118.*

*5. Архив прокуратуры Комсомольского района, Хабаровского края за 1991 г.*

*6. Прим. автора. При обобщении судебной практики по делам о незаконной порубке леса, рассмотренных судами Дальневосточного региона за последние пять лет, случаев совершения рассматриваемого преступления группой лиц без предварительного сговора не выявлено.*

*7. Сборник Постановлений Пленумов Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам. – М., 2008. – С. 252 – 253 ; 196 – 197.*

*8. Прим. автора. В данном случае нами рассматриваются земли, предназначенные для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения, определенные ст. 7 Федерального Закона № 136-ФЗ от 25.10.2001 «Земельный кодекс РФ» (в ред. от 27.12.2009 № 365-ФЗ).*

*9. Прим. автора. Один из таких случаев произошел в апреле 2010 года во время утилизации гексагена и различных боеприпасов с истекшим сроком годности на полигоне в/ч 0000 в районе пос. Обор района Лазо Хабаровского края.*

*10. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ // Российская газета. – 2008 г. 25 декабря.*

*11. Архив Мирового суда района им. Лазо, Хабаровского края за 2009 г.*

*12. Архив Петропавловска-Камчатского городского суда за 2008 г.*

*13. Галиакбаров, Р. Р. Квалификация групповых преступлений. – М., 1980. – С. 26.*

*14. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1.Общая часть / А.Б. Наумов. – М., 2004 г. – С. 297.*

*15. Архив Свободненского районного суда Амурской области за 2007 г.*